

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2087/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Мисилин Ноной Гунеттиже и Пиявати Гунеттиже (представлены Азиатским центром правовой защиты)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Тиссера Сунил Хемачандра (соответственно сын и племянник авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	20 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 августа 2011 года (в форме документа не публиковалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	подозрительная смерть во время содержания под стражей, предположительно ставшая результатом пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; непроведение надлежащего расследования; право на эффективные средства правовой защиты; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение человеческого достоинства

GE.15-07235 (R) 190615 220615

* 1 5 0 7 2 3 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3); 6; 7; 9 (пункты 1, 2 и 4); 10 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2087/2011*

<i>Представлено:</i>	Мисилин Ноной Гунеттиже и Пиявати Гунеттиже (представлены Азиатским центром правовой защиты)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Тиссера Сунил Хемачандра (соответственно сын и племянник авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	20 июля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2087/2011, представленного Комитету по правам человека от имени Тиссеры Сунилы Хемачандры в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Мисилин Нона Гунеттиже (первый автор) и Пиявати Гунеттиже (второй автор). Они направляют сообщение от имени соответственно своего сына и племянника Тиссеры Сунилы Хемачандры, родившегося 27 октября 1969 года и скончавшегося 26 июля 2003 года предположи-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливлэнд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Махумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзилашвили и Марго Ватервал.

тельно в результате травмы головы, полученной во время содержания под стражей в полиции. Авторы утверждают, что в отношении жертвы Шри-Ланкой были нарушены пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1, 2 и 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 10 (как отдельной взятой, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2) Пакта. Они также утверждают, что государство-участник нарушило их права согласно статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Авторы имеют своего представителя.

Факты в изложении авторов

2.1 Сунил Хемачандра (также упоминаемый в настоящем документе как "Сунил") был здоровым образованным человеком без криминального прошлого. Работая на поденной основе, он занимался в основном тем, что подрубал каучуковые деревья и доставал с деревьев кокосовые орехи и другие фрукты. С 1979 года он проживал с семьей своей тети (второго автора), которая приходится родной сестрой его матери (первому автору).

2.2 28 июня 2003 года или где-то в это время Сунил купил лотерейный билет и на следующий день узнал, что выиграл по этому билету более трех миллионов рупий (около 25 000 долл. США). В тот же день домой к его тете в сопровождении сотрудника полиции пришел продавец лотерейных билетов по имени Лионел, о котором известно как о человеке "имеющем связи в полиции"¹. Пришедшие предложили Сунилу обратиться с просьбой о предоставлении ему полицейской охраны, на что Сунил ответил отказом. Поскольку на тот момент у Сунилы не было удостоверения личности, он воспользовался удостоверением своей тети, второго автора, чтобы получить выигрыш. 4 июля 2003 года Сунил вместе с тетей и Лионелом (продавцом лотерейных билетов) отправился в Коломбо, где в Комиссии по проведению лотерей в целях развития получил выигранные им деньги, но не на свое имя, а на имя второго автора. Выигрыш был выдан чеком коллупитийского отделения Банка Цейлона. 7 июля 2003 года этот чек был депонирован на банковский счет второго автора. В тот же день Сунил снял с этого счета 2 100 000 рупий и купил фургон за 1 200 000 рупий, зарегистрировав его на имя второго автора. Примерно 14 июля 2003 года он также приобрел трехколесный велосипед для внучки второго автора и подарил 5 000 рупий своему племяннику.

2.3 Примерно 21 июля 2003 года домой ко второму автору явились несколько сотрудников полиции из полицейского участка в Морагахакхене, которые искали Сунилу. Они поинтересовались у второго автора, потратил ли Сунил выигранные им деньги, после чего один из полицейских сказал, что "его счастье долго не продлится". Полицейские попросили передать Сунилу, чтобы он явился в полицейский участок.

2.4 В тот же день Сунил в сопровождении Чанаки Динеша Кумары (упоминаемого в настоящем документе как "Чанака"), сына Лионела (продавца лотерейных билетов), которого Сунил "назначил" водителем своего нового фургона, явился в полицейский участок в Морагахакхене. В участке один из сотрудников полиции (младший инспектор) предложил Сунилу сделать денежное пожертвование. Сунил ответил, что все деньги находятся у второго автора и отказался платить, после чего тот же сотрудник настоятельно попросил пожертвовать 25 000 рупий на процессию в храме Видьяратхана в Хоране. Сунил согласился и его отпустили.

¹ Письменное заявление под присягой Чанаки Динеша Кумары от 21 августа 2003 года.

2.5 Поздно вечером 22 июля 2003 года домой ко второму автору приехали пять сотрудников полиции из полицейского участка в Морагахахене. Увидев Сунилу, спящего в своей комнате, и удостоверившись, что это "тот, который выиграл в лотерею", несколько сотрудников полиции начали избивать его, нанося удары в том числе по голове. Затем полицейские арестовали Сунилу и Чанаку. Перед тем, как посадить их в полицейскую машину, а также по дороге в полицейский участок сотрудники полиции сильно били Сунилу по голове и в живот. Чанаку, сидевшего напротив Сунилы, также несколько раз ударили по лицу, когда он попросил прекратить избиение.

2.6 Сунилу и Чанаку доставили в полицейский участок в Морагахахене и поместили в камеру размером 5 на 8 футов, где уже находилось несколько задержанных. Утром следующего дня (23 июля 2003 года) Сунил явно чувствовал себя плохо. Из носа и изо рта у него шла кровь, он не мог стоять и все время лежал. Чанака обратил внимание сотрудников полиции на состояние Сунилы. Но вместо того, чтобы вызвать врача, полицейские попросили Чанаку вывести Сунилу на задний двор и стереть кровь с его лица. Однако кровь продолжала идти и началась кровавая рвота. Один из полицейских приказал Чанаке дать Сунилу в руки железный прут, что иногда делают при эпилептических припадках. Он явно считал или делал вид, что считает, что у Сунилы приступ от эпилепсии, что не соответствовало действительности.

2.7 В тот же день, около 8 часов утра, в полицейский участок прибыла вторая автор, которая увидела, что Сунил лежит на полу камеры и у него из носа и изо рта идет кровь. Она позвала сотрудников полиции, обратив их внимание на состояние Сунилы, однако ее выставили из участка. Сотрудник полиции сказал ей, что у Сунилы эпилепсия и этим объясняется его состояние. И только около 10 часов утра того же дня Сунилу наконец доставили на полицейской машине в больницу в Хоране. По словам второго автора, посетившего его в больнице, Сунил сказал ей, что его жестоко избили сотрудники полиции. Он испытывал сильную боль, а его лицо было распухшим и в кровоподтеках.

2.8 В тот же день (23 июля 2003 года) в больницу приехали два сотрудника полиции из Морагахахены, чтобы снять показания с Сунилы. Хотя последний смог лишь назвать свое имя, полицейские исписали целых два листа бумаги, разговаривая друг с другом. Затем вместо подписи они взяли два отпечатка большого пальца левой руки Сунилы, хотя он был в состоянии написать свое имя.

2.9 24 июля 2003 года авторы случайно узнали, что Сунил переведен в национальный госпиталь в Коломбо, где ему сделали операцию на головном мозге и где он находится в отделении интенсивной терапии. 26 июля 2003 года сотрудники госпиталя уведомили второго автора, что утром этого дня Сунил скончался.

2.10 Авторы подробно рассказывают о своих попытках привлечь внимание властей государства-участника к данному делу. 23 июля 2003 года второй автор побывала в канцелярии помощника начальника полиции Хораны, где попыталась подать жалобу на арест Сунилы и жестокое обращение с ним, однако ее жалоба не была зарегистрирована и начальник полиции ее не принял. 26 июля 2003 года авторы вместе с Чанакой, которого освободили из-под стражи 23 июля 2003 года, посетили полицейский участок в Морагахахене, чтобы сообщить о смерти Сунилы. Их заявления были зарегистрированы помощником начальника полиции Хораны.

2.11 23 июля 2003 года второй автор связалась с неправительственной правозащитной организацией "Джанасансадая", сотрудники которой помогли ей подать жалобу в Комиссию по правам человека Шри-Ланки. Кроме того, 8 сентября 2003 года авторы обратились с заявлением о нарушении основополагающих прав в Верховный суд Шри-Ланки. В качестве ответчиков в этом заявлении были названы ряд должностных лиц и учреждений². Жалоба авторов, поданная в национальную Комиссию по правам человека, оставалась без ответа до 21 августа 2008 года, когда второму автору было сообщено, что рассмотрение дела приостановлено, поскольку это же дело рассматривается в Верховном суде. По словам авторов, с тех пор никаких известий от Комиссии они не получали и у них нет надежды на то, что Комиссия может возобновить расследование после того, как Верховный суд прекратил производство по их делу, поскольку это противоречило бы заявленной политике Комиссии, исключающей возможность дальнейшего рассмотрения того или иного дела после отклонения Верховным судом соответствующей жалобы на нарушение основополагающих прав.

2.12 27 июля 2003 года мировой судья главного мирового суда Коломбо начал расследование по делу о смерти Сунилы Хемачандры. Им были заслушаны второй автор и Чанака. В тот же день, 27 июля 2003 года, он констатировал, что в журнале полицейского участка в Морагахакхене нет никаких записей о причинах ареста Сунилы. 28 июля 2003 года мировой судья осмотрел тело жертвы в морге, обратив внимание в том числе на рану размером примерно в один дюйм на левой стороне спины чуть выше ягодиц. Однако по просьбе полиции Морагахакхены дальнейший осмотр тела был отложен до 31 июля 2003 года.

2.13 29 июля 2003 года судебно-медицинский эксперт из Коломбо провел патологоанатомическое исследование и составил заключение, которое впоследствии фигурировало при рассмотрении дела в Верховном суде. В этом заключении были зафиксированы десять прижизненных травм: четыре ушиба, четыре ссадины, одна перiorбитальная гематома вокруг левого глаза и один хирургический разрез, но ничего не было сказано о ране на левой стороне спины, которую днем ранее обнаружил мировой судья из Коломбо. В качестве непосредственной причины смерти Сунилы было названо обширное субдуральное кровоизлияние на фоне тупой травмы головы. Среди возможных причин такого кровоизлияния были названы: а) сильный удар по спине прикладом или ногой; б) падение в результате толчка; в) случайное падение; или д) падение в состоянии похмельного синдрома или в результате эпилептического припадка³. В конце своего заключения судебно-медицинский эксперт указал, что наиболее вероятной причиной смерти стало, по его мнению, падение жертвы в состоянии похмельного синдрома. Единственным основанием для такого вывода могло послужить то обстоятельство, что печень покойного была увеличена и имела признаки жирового гепатоза.

2.14 31 июля 2003 года мировой судья Коломбо заслушал новых свидетелей, которые были доставлены в суд на полицейских автомобилях. Последнее обстоятельство возмутило адвоката авторов, поскольку у полиции была возможность

² Полицейский констебль Мутхубанда (руководивший арестом Сунилы и Чанаки 22 июля 2003 года), сотрудник полиции Махипала (начальник полицейского участка в Морагахакхене), полицейский констебль Виджеманна (предупредивший второго автора, что счастье жертвы "долго не продлится"; см. пункт 2.3 выше), Генеральный инспектор полиции и Генеральный прокурор Шри-Ланки.

³ Авторы утверждают, что нет никаких медицинских записей, которые свидетельствовали бы о том, что Сунил страдал от эпилепсии.

повлиять на показания свидетелей. Однако судья отказался принять это во внимание и постановил приобщить показания свидетелей к делу.

2.15 8 августа 2003 года мировой суд Хораны, куда было передано дело из мирового суда Коломбо, поручил начальнику полиции Панадуры провести соответствующее расследование и установить подозреваемых в целях их привлечения к суду, поскольку обстоятельства смерти жертвы показались ему подозрительными.

2.16 29 апреля 2004 года Генеральный прокурор решил не предъявлять обвинений в связи со смертью Сунила Хемачандры по причине отсутствия свидетельств жестокого обращения с ним. 19 ноября 2004 года мировой суд Хораны прекратил начатое им расследование, сославшись на решение Генерального прокурора от 29 апреля 2004 года.

2.17 Что касается заявления авторов, поданного в сентябре 2003 года в Верховный суд, то решение по нему было принято лишь 6 августа 2010 года. Верховный суд назвал несколько причин, которые могли послужить основанием для ареста Сунила Хемачандры: его попытку напасть на полицейских; распитие им спиртных напитков; и якобы сделанное им заявление о том, что он покончит с собой, если полицейские арестуют Чанаку. Что касается причин смерти Сунила Хемачандры, то Верховный суд отклонил жалобу авторов, заключив, что наиболее вероятной причиной смерти является падение в результате приступа, вызванного похмельным синдромом. Тем самым он согласился с заключением судебно-медицинского эксперта и отверг обвинения в жестоком обращении, сославшись на отсутствие убедительных доказательств этого.

2.18 Авторы утверждают, что в их распоряжении больше не осталось средств правовой защиты. Уголовное производство завершилось решением Генерального прокурора от 29 апреля 2004 года об отсутствии оснований для предъявления обвинений, а решение, вынесенное 6 августа 2010 года Верховным судом, поставило окончательную точку в этом деле. Авторы также обращают внимание на тот факт, что разбирательство продолжалось неоправданно долго – более семи лет.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник не провело надлежащего расследования в связи с незаконным и произвольным арестом и задержанием Сунила, применением к нему пыток и жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением с ним, а также в связи с его смертью, что является нарушением пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1, 2 и 4 статьи 9 и статьи 10 Пакта как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Что касается статьи 6, то авторы подчеркивают, что государство-участник произвольно лишило жизни Сунила Хемачандру. Они утверждают, что в тех случаях, когда человек умирает во время содержания под стражей, существует презумпция ответственности государства. Эта презумпция действует независимо от того, где умерла жертва, – в госпитале, куда ее доставили из полиции, как в данном случае, или непосредственно в полицейском участке от полученных там травм. Авторы подчеркивают, что остается неясным, что послужило непосредственной причиной смерти. В заключении судебно-медицинского эксперта (пункт 2.13) было сказано, что причиной смерти могло стать падение в состоянии похмельного синдрома, однако это заключение нельзя признать квалифицированным и убедительным, поскольку в нем не указано, какие были проведе-

ны исследования, и ничего не говорится о ране, обнаруженной мировым судьей (пункт 2.12). Независимая оценка⁴ выявила ряд пробелов в этом заключении, включая отсутствие указаний на проведение дополнительных исследований, в том числе гистологических и токсикологических, для подтверждения гипотезы о злоупотреблении алкоголем и исключения возможности применения пыток, которая даже не рассматривалась. Но даже если согласиться с выводами судебно-медицинского эксперта, на которые полагался Верховный суд, как объяснить, что из четырех названных экспертом возможных причин смерти Сунила к рассмотрению была принята лишь одна – похмельный синдром? Никаких дополнительных мер по установлению возможных причин смерти, помимо похмельного синдрома, принято не было, в том числе не были установлены сотрудники полиции, причастные к этому делу, с них не были сняты показания и не был проведен осмотр предполагаемого места преступления. В этой связи авторы предлагают Комитету согласиться с тем, что смерть жертвы стала прямым следствием жестокого обращения с ней, и в частности ее жестокого избиения сотрудниками полиции во время и сразу после ареста с нанесением ударов по голове и в живот.

3.3 Кроме того, авторы утверждают, что власти государства-участника не приняли надлежащих мер к защите здоровья и жизни Сунила Хемачандры во время его содержания под стражей. В полицейском участке в Морагахахене, куда его доставили после ареста, он не был осмотрен врачом на предмет наличия у него каких-либо болезней или расстройств (например, состояния опьянения, эпилепсии или психических расстройств). Его поместили в очень маленькую камеру, где уже находились другие задержанные, и оставили без наблюдения врача. Даже когда у него обнаружилось сильное кровотечение, как минимум в течение трех часов ему не оказывалось никакой медицинской помощи. Такая помощь начала оказываться лишь после его запоздалой доставки в больницу. Непринятие безотлагательных мер в условиях реальной угрозы жизни задержанного само по себе является нарушением обязательств государства-участника согласно пункту 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Авторы далее утверждают, что Сунил Хемачандра стал жертвой пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения в нарушение статьи 7 Пакта. Сотрудники полиции Морагахахены жестоко избили его во время ареста, причем били по голове. Избиение продолжилось и в полицейской машине, когда Сунила Хемачандру и Чанаку везли в полицейский участок в Морагахахене, и опять Сунила били по голове, а также в живот. Спустя четыре дня Сунил Хемачандра умер. Никто никогда не оспаривал, в том числе и в ходе разбирательства в Верховном суде, тот факт, что травмы были получены Сунилом во время его содержания под стражей, хотя версии относительно происхождения таких травм различались. Авторы утверждают, что бремя доказывания в данном случае лежит на государстве-участнике, поскольку травмы были получены во время содержания под стражей, т.е. следует исходить из того, что повреждения, обнаруженные на теле Сунила Хемачандры, являются результатом побоев, нанесенных ему сотрудниками полиции в полицейском участке в Морагахахене.

3.5 Авторы отмечают, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта государство-участник обязано было гарантировать оказание Сунилу Хемачандре надлежащей медицинской помощи во время его содержания под стражей. 23 июля 2003 года власти государства-участника были проинформированы о

⁴ Такая оценка была проведена правозащитной организацией "Редресс".

том, что у Сунила сильное кровотечение и что он находится в критическом состоянии. Учитывая серьезность ситуации и потенциальную угрозу жизни задержанного, необходимо было принять безотлагательные меры к оказанию ему медицинской помощи, в том числе к его переводу в больницу, поскольку такая помощь не могла быть оказана на месте. Однако реакция оказалась совершенно неадекватной: Чанаке, задержанному вместе с жертвой, было приказано смыть кровь с лица жертвы и дать ему в руки железный прут. Даже если это было сделано исходя из искреннего убеждения в том, что жертва страдает эпилепсией, сотруднику полиции не следовало полагаться на свое умозаключение и необходимо было безотлагательно проконсультироваться с врачом. Потребовалось более трех часов, чтобы доставить Сунилу Хемачандру в больницу. Тем самым, по мнению авторов, были нарушены права Сунила Хемачандры согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Авторы утверждают также, что государство-участник нарушило статью 7 и в отношении их самих, отказав им в проведении расследования дела о смерти их сына и племянника, что обрекло их на бесконечные страдания из-за неопределенности в отношении причин его смерти. Авторы сообщают, что прошло уже более восьми лет, но им все еще не известны реальные обстоятельства произошедшего, а государство-участник все еще никого не привлекло к ответственности за смерть их родственника во время содержания под стражей.

3.7 Что касается пунктов 1, 2 и 4 статьи 9, то авторы утверждают, что во время ареста Сунилу Хемачандре не было сообщено, за что его арестовывают. Кроме того, "неофициальный" характер его ареста и задержания лишил его всякой возможности обжаловать действия полиции в суде. Нет никаких объективных доказательств обоснованности рассмотренных Верховным судом утверждений относительно причины его ареста (пункт 2.17). Авторы также подчеркивают, что фабрикация обвинений в целях недопущения подачи жалоб на действия полиции является хорошо задокументированным явлением в их стране⁵.

3.8 Утверждения о том, что во время ареста жертва находилась в состоянии алкогольного опьянения, также не подтверждаются никакими доказательствами. Никакого медицинского освидетельствования после доставки жертвы в полицейский участок в Морагахахене не проводилось; в больнице также нет никаких записей на этот счет. Но даже если это и так, в данных обстоятельствах это не могло послужить основанием для задержания. Что касается утверждения о том, что основанием для ареста стала его угроза покончить жизнь самоубийством, то авторы заявляют, что это утверждение является голословным. Тот факт, что Сунилу Хемачандру поместили в маленькую камеру, в которой уже находились другие задержанные, и оставили без какой-либо медицинской и/или психологической помощи, никак не согласуется с предположением о том, что его задержали, чтобы он не причинил себе вред. Семья Сунила не была поставлена в известность о месте его содержания, а ему самому не была предоставлена возможность связаться с родственниками и нанять себе адвоката. Авторы считают, что факты по данному делу должны рассматриваться с учетом хорошо задокументированного факта коррумпированности полиции в Шри-Ланке, о чем свидетельствует целый ряд дел о вымогательстве и жестоком обращении. Авторы заключают, что арест и задержание Сунила Хемачандры были незаконными и произвольными.

⁵ Авторы ссылаются на доклады Азиатской комиссии по правам человека ("Sri Lanka: cases of torture and ill-treatment recorded from 2006–2010") и правозащитной организации "Редпресс" ("Responses to human rights violations: the implementation of the right to reparation for torture in India, Nepal and Sri Lanka").

3.9 Что касается пункта 3 статьи 2, то у авторов есть серьезные претензии к тому, как проводилось расследование по данному делу. Расследованием дела занималась не специальная следственная группа, а полицейские из того же полицейского участка (полицейского участка в Морагахахене), что и полицейские, причастные к смерти жертвы. Именно они проводили все основные следственные действия, в том числе снимали показания с Сунила Хемачандры 23 июля 2003 года, а также с авторов и Чанаки 26 июля 2003 года. При этом ни один из подозреваемых сотрудников полиции не был на время расследования отстранен от работы или переведен на другую работу.

3.10 Что касается судебного разбирательства, то мировые судьи при проведении судебного расследования ограничились выяснением обстоятельств смерти Сунила Хемачандры. Им приходилось полагаться на факты и доказательства, собранные сотрудниками полиции, которых, как было отмечено выше, нельзя было назвать беспристрастными и независимыми. Генеральный прокурор вообще отказался расследовать данное дело, несмотря на прямое указание мирового суда Хораны (пункты 2.15 и 2.16). Не потребовал проведения дополнительных следственных действий или полномасштабного нового расследования и Верховный суд. Власти не предприняли быстрых и эффективных действий для выяснения истинных обстоятельств ареста, задержания, пыток и смерти Сунила Хемачандры. Хотя второй автор жаловалась на пытки, которым подвергся Сунил за три дня до его смерти, т.е. 23 июля 2003 года, властями не было назначено никакой судебно-медицинской экспертизы. Не были также установлены сотрудники полиции, участвовавшие в аресте и задержании Сунила. Чанака, которого арестовали вместе с Сунилом, был впервые допрошен лишь после его смерти, причем допрос проводился сотрудниками полиции из полицейского участка в Морагахахене. Только после смерти жертвы была допрошена и второй автор, в доме и на глазах у которой арестовывали и избивали жертву. Допрашивали ее те же сотрудники полиции. Единственной мерой, принятой оперативно, было посещение Сунила Хемачандры в больнице, где он находился в критическом состоянии, для снятия с него показаний, которые в действительности были фальсифицированы.

3.11 Авторы отмечают, что Верховный суд не принял во внимание эти нарушения и не стал проводить или требовать проведения нового расследования. Вынося свое решение, он полагался на свидетельские показания и другие доказательства, собранные сотрудниками полиции из полицейского участка в Морагахахене, т.е. лицами, причастными к смерти жертвы, или под их контролем. Кроме того, разбирательство в Верховном суде длилось почти семь лет, что нельзя объяснить ни сложностью дела, ни какими-либо другими причинами. На основании этого авторы заключают, что в отношении Сунила Хемачандры были нарушены пункт 3 статьи 2 (в совокупности с пунктом 1 статьи 6), статья 7, пункты 1, 2 и 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 10.

3.12 В качестве мер по исправлению ситуации авторы требуют а) проведения полного и независимого расследования обстоятельств ареста, задержания, пыток и смерти Сунила Хемачандры; б) выплаты авторам полной и надлежащей компенсации, соразмерной тяжести совершенных нарушений и причиненных им страданий и ущерба; в) публичных извинений, включая безоговорочное признание многочисленных нарушений Пакта в данном деле; г) полной реабилитации, насколько это возможно, для авторов, включая оказание им при необходимости психотерапевтической помощи; и е) создания независимого органа или учреждения для расследования жалоб на серьезные нарушения прав человека, совершенные сотрудниками полиции и других правоохранительных органов, с предоставлением ему в соответствии с рекомендацией Комитета против пыток

(см. CAT/C/LKA/CO/2, пункт 12 а)) полномочий по регистрации и расследованию случаев пыток.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 22 августа 2011 года, 5 марта 2012 года, 21 мая 2012 года и 6 июля 2012 года государству-участнику предлагалось представить Комитету информацию относительно приемлемости сообщения и существа дела. Комитет отмечает, что такая информация не была получена. Комитет сожалеет по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости жалоб авторов и существа дела. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа от государства-участника с должным вниманием следует относиться к утверждениям автора, когда они подкреплены соответствующими доказательствами.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В отсутствие какого-либо представления со стороны государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и с учетом заявления авторов о том, что внутренние процедуры их правовой защиты оказались неоправданно затянутыми, Комитет объявляет сообщение приемлемым, постольку поскольку оно касается вопросов, имеющих отношение к пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1, 2 и 4 статьи 9 и пункту 1 статьи 10 как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение вопроса по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей имеющейся у него информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он напоминает, что в отсутствие ответа от государства-участника со всей серьезностью следует относиться к утверждениям авторов при условии, что они подкреплены надлежащими доказательствами.

6.2 Что касается заявления авторов о произвольном лишении жизни Сунила Хемачандры в нарушение положений статьи 6, то Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в которых он определил, что в случае ареста или задержания того или иного лица государство-участник берет на себя ответственность за его жизнь⁶ и что его смерть во время содержания под стражей должна рас-

⁶ См. сообщение № 1756/2008, *Жумбаева против Кыргызстана*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 8.6.

смагиваться *prima facie* как казнь без надлежащего судебного разбирательства или произвольная казнь. Следовательно, в подобных случаях должно в безотлагательном порядке проводиться тщательное и беспристрастное расследование для подтверждения или опровержения данной презумпции, особенно если из заявлений родственников или из других заслуживающих доверие сообщений следует, что смерть носила неестественный характер⁷. Сунил Хемачандра был арестован 22 июля 2003 года по месту его проживания сотрудниками полиции из полицейского участка в Морагахакхене. Четыре дня спустя, т.е. 26 июля 2003 года, он умер в национальном госпитале в Коломбо в результате "обширного субдурального кровоизлияния на фоне тупой травмы головы". Несмотря на то, что на следующий день после ареста и заключения под стражу, т.е. 23 июля 2003 года, у жертвы обнаружилось кровотечение из носа и изо рта, и то, что она находилась в явно критическом состоянии, сотрудники полиции в течение как минимум трех часов не оказывали ей никакой медицинской помощи (пункты 2.7 и 3.3).

6.3 Комитет напоминает, что проведение уголовного расследования и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта⁸. Что касается данного случая, то Комитет отмечает, что все следственные действия, предпринятые государством-участником, проводились сотрудниками полиции из полицейского участка в Морагахакхене, т.е. теми же лицами, которые арестовывали и задерживали Сунилу Хемачандру (пункт 3.9); что расследование, начатое 8 августа 2003 года по требованию мирового судьи Хораны, было прекращено после того, как 29 апреля 2004 года Генеральный прокурор принял решение не возбуждать дела о жестоком обращении; что Верховному суду потребовалось семь лет для вынесения решения по заявлению авторов о нарушении основополагающих прав; что в своем решении от 6 августа 2010 года Верховный суд исключил возможность того, что смерть жертвы во время содержания под стражей стала результатом пыток, даже не потребовав проведения независимого расследования в целях установления фактов и определения круга подозреваемых; и что ни один сотрудник полиции не был назван в качестве подозреваемого лица и не был допрошен, не говоря уже об отстранении его от работы и привлечении к ответственности. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет заключает, что расследование подозрительных обстоятельств смерти Сунилы Хемачандры не было проведено должным образом. Комитет считает, что власти государства-участника несут ответственность за непринятие надлежащих мер к защите жизни Сунилы Хемачандры, а также к установлению обстоятельств его смерти и привлечению к ответственности виновных, что является нарушением пункта 1 статьи 6 как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.4 Комитет принимает к сведению, что, по мнению авторов, в отношении Сунилы Хемачандры были нарушены положения статьи 7 Пакта, что выражалось в том, что во время его ареста и по дороге в полицейский участок в Морагахакхене 22 июля 2003 года его жестоко избивали, нанося удары по голове и в

⁷ См. сообщение № 1225/2003, *Ешионов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 9.2.

⁸ См. Замечание общего порядка № 31 (2004) по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. См. также сообщения № 1619/2007, *Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2; № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, Соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2; и № 1436/2005, *Сатасивам против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4.

живот. Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на то что на следующий день Сунил Хемачандра находился в критическом состоянии, на что указывало непрекращавшееся кровотечение из носа и изо рта, полицейские, видевшие все это, в течение нескольких часов отказывали ему в медицинской помощи (пункты 2.6 и 2.7). В отсутствие какой-либо информации от государства-участника в этой связи Комитет считает факт нарушения статьи 7 Пакта в отношении Суни-ла Хемачандры установленным.

6.5 Установив факт нарушения статей 6 и 7 Пакта, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения авторов относительно нарушений статьи 10 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что государство-участник, не обеспечив проведения надлежащего расследования обстоятельств смерти их сына и племянника, обрекло их на бесконечные душевные страдания. Комитет отмечает, что, хотя с момента смерти Суни-ла Хемачандры прошло уже почти 12 лет, авторам все еще не известно, при каких обстоятельствах он умер, а властями государства-участника все еще не принято никаких мер для установления и привлечения к ответственности лиц, причастных к этой трагедии, произошедшей при подозрительных обстоятельствах во время содержания жертвы под стражей. Комитет отдает себе отчет в том, какую душевную боль и какой эмоциональный стресс испытывали все эти годы авторы, будучи близкими родственниками покойного, и считает, что в данном случае можно говорить о нарушении в отношении них пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 Пакта⁹.

6.7 Что касается статьи 9, то Комитет принимает к сведению заявления авторов о том, что поздно вечером 22 июля 2003 года в дом второго автора ворвались сотрудники полиции из Морагахахены и начали избивать Суни-ла Хемачандру, которого они обнаружили спящим в комнате; что после этого они арестовали Суни-ла, не сообщив ему о причинах ареста; что впоследствии без достаточных на то оснований он был помещен под стражу и был лишен возможности обжаловать свое задержание; что у него не было возможности связаться с родственниками; и что ему не был предоставлен адвокат. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, которая опровергала бы эти заявления, Комитет считает факт нарушения прав Суни-ла Хемачандры согласно статье 9 Пакта установленным.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях Шри-Ланкой пункта 1 статьи 6 (как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2), статьи 7 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 9 в отношении Суни-ла Хемачандры; и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 – в отношении авторов.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты, и в частности провести тщательное и независимое расследование обстоятельств дела; обеспечить привлечение к ответственности виновных; и обеспечить предоставление надлежащего возмещения, включая выплату надлежащей компенсации и принесение публичных извинений семье. Кроме того, государство-участник должно принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

⁹ См. *Эшонов против Узбекистана* (сноска 7 выше), пункт 9.10; и *Амиров против Российской Федерации* (сноска 8 выше), пункт 11.7.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять, были ли нарушены положения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, признанные в Пакте права, а также предоставить эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты, когда факт нарушения установлен, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых им во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.
